

Битва за цвет

Олег
Рой

Toy Roy

Мечтатели

Олег Рой
Битва за цвет

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рой О. Ю.

Битва за цвет / О. Ю. Рой — «Автор», 2017 — (Мечтатели)

ISBN 978-5-699-95465-0

Много лет назад произошла катастрофа – и мир стал чёрно-белым. Чтобы снова видеть цвета, люди вынуждены носить специальные очки, которые изготавливает корпорация Алистера Загрибуса. Его называют спасителем, но Загрибус заработал огромные суммы на чужом горе. К тому же есть подозрение, что вскоре люди могут лишиться и слуха. Пришло время Дике и её друзьям разобраться, что же происходит, и вступить в отчаянную и неравную битву – битву за цвет!

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95465-0

© Рой О. Ю., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Олег Рой

Битва за цвет

Моим детям Жене, Оле, Вите, Андрею

Над образами героев работали художники: *Антон Гречко, Алексей Жижица, Александра Кузнецова, Татьяна Чернийчук*

Иллюстрации *Алексея Жижицы*

Огромная благодарность моим редакторам, поддержавшим проявление моего мальчишества, – *Ладе Фоминой, Ирине Добряковой, Кате Невוליной*

© Резепкин О., 2017

© Жижица А., иллюстрации, обложка, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Этот город очень красив и удобен для жизни. Вы только представьте себе: все тротуары под ногами движутся сами собой и абсолютно чистые – их моют шампунем. Высотные дома сверкают солнцезотражающими стёклами, а роботы, которые помогают людям, послушные и ведут себя чинно и благородно: стоят по углам домов, следят за порядком, вылавливают случайные соринки в воздухе и помогают перейти дорогу старушкам и детям. Каждое действие роботов – под строгим контролем Наблюдателей из полиции Города.

Такой вот он, этот Город. Прекрасный и необычный. В нём очищенный от вредных примесей воздух, а еда – она здесь, разумеется, только полезная – продаётся в пищевых автома-

тах, каждое блюдо под специальным колпаком. Так что ничего опасного в Городе произойти не может – ведь для поддержания порядка жители придумали Протокол поведения людей и Протокол поведения роботов. И есть Наблюдатели, чтобы не нарушался общий порядок.

На самом высоком городском здании – Башне Корпорации – в окнах верхнего этажа горят огромные голографические яркие буквы: «Р-А-С-К-Р-А-С-Ь М-И-Р!» Это девиз жителей Города. А на крыше круглосуточно сияет надпись, отражающая любовь населения страны к почитаемому руководителю:

«СЛАВА НАШЕМУ СПАСИТЕЛЮ – АЛИСТЕРУ ЗАГРИБУСУ!»

Наша история началась ранним утром. Настолько ранним, что, будь на дворе зима или осень, это время наверняка назвали бы ночью. Но стояло лето, последние дни июня 2099 года, и в половине пятого утра солнце уже высоко поднялось над горизонтом, чтобы озарить этот огромный Город – про такие большие города говорят «мегаполис», – осветить ещё почти пустые тротуары-эскалаторы на многоуровневых проспектах и закрученные лихой спиралью эстакады, по которым никогда не прекращается движение электромобилей.

Солнце окрасило нежным золотом крыши небоскрёбов, заиграло бликами на стёклах и заглянуло в самые тёмные закутки переулков и тупиков. Вот только никто не мог по-настоящему оценить этой всей красоты без специальных очков. Без них солнце казалось жителям Города ярким белым пятном на сером небе, а трава и деревья были чёрно-белыми.

Город просыпался – медленно и неохотно. Живые картинки реклам автоматически переключились с ночной версии на дневную – анимационные миражи приветствовали выходящих на улицу людей отовсюду, куда ни кинь взгляд.

В небе зашумели вертолёт и аэромобили, а роботы-дворники, суетившиеся на мостовых с щётками и пылесосами, стали понемногу уступать место первым, пока ещё редким прохожим.

Люди двигались по большей части медленно, неуверенно. Случалось, они натыкались на роботов-уборщиков или друг на друга, ничего не видя вокруг себя. Всё их внимание было поглощено гаджетами, встроенными в браслет на запястье, или в специальные очки, какие носил каждый житель этого мегаполиса, от младенца до глубокого старика. Очки были большими, вполлица, и сочетали в себе функции телефона, телевизора, навигатора и даже медицинского аппарата, снимающего показания пульса, давления и температуры тела.

Но в это утро какой-то прохожий случайно взглянул поверх очков – это был немолодой уже человек, на удивление проворно сбежавший с движущейся лестницы к остановке аэробуса. Посмотрев мимо очков, он резко остановился.

На противоположной стороне улицы гордо высилась самая большая в Городе башня-небоскрёб. На ней привычно сиял девиз Корпорации: «Раскрась мир!», чуть ниже переливалось приветствие в честь Загрибуса, но... на высоченной стене здания появилась картина, которой раньше здесь не было.

Стену украшал чудесный пейзаж – опушка берёзового леса в солнечный весенний день и огибающая поляну речушка. Стройные белоствольные деревья с нежной, только-только проклюнувшейся листвой, молодая, ещё светло-зелёная трава с расцветающими в ней ярко-жёлтыми одуванчиками...

Река блестела серебристо-синим извивом, кусты по её берегам клонились к воде. Всё было, как в жизни: в чистом голубом небе сияло солнце и плыли белые пушистые облака... Немного портила впечатление только строгая пожарная лестница на стене здания, проходившая рядом с картиной.

От неожиданности мужчина сдёрнул очки с лица и протёр глаза. Он снова посмотрел на пейзаж – картина оставалась всё той же.

– Это что? Это как? – Изумлённое недоумение прохожего заставило остановиться ещё нескольких жителей Города.

Вслед за мужчиной и другие прохожие стали снимать с глаз такой привычный им гаджет. Пейзаж – речка и небо, трава и одуванчики – оставался цветным!

Обескураженные стражи порядка – полицейские и охрана Башни Загрибуса, немедленно появившиеся у здания, в растерянности переглядывались и спрашивали друг у друга: «Кто? Кто? Кто, как это сделал?»

Глава 1

Девочка из палатки

На пустынном длинном пляже с золотистым песком, в глубине его, подальше от прибывающих волн, стояла небольшая синяя с белым палатка. Трое мальчишек возраста, приближающегося к подростковому, медленно шли к ней.

Одеты они были по-летнему, в шорты, майки и бейсболки, как все, живущие рядом с морем, в шлёпанцы-вьетнамки и, конечно же, в огромных разноцветных очках. Каждый держал в руках какую-нибудь гадость.

Самый высокий нёс банку со скорпионом, среднего роста мальчишка прижимал под мышкой воздушный синий шар с пищалкой, а третий, самого воинственного вида парнишка, росточком, обидным для его возраста, тащил ведро с густой маслянистой жидкостью и веник. Он злобно бормотал, не переставая:

– Наглая какая. Поселилась на нашем пляже, никого не спросилась. Ходит, нос кверху, в нашу сторону не глядит... Да кто она такая?

– Да, – поддержал его парень среднего роста.

Высокий шёл молча, время от времени поднося банку со скорпионом к глазам.

– Все девчонки зазнайки, а эта самая противная, – продолжал бурчать коротыш. – Я ей всю палатку машинным маслом измажу, и её саму, и её развалину-робота... По Протоколу его давно списать пора!

– А я ей в палатку пищалку запущу, вот испугается! – злорадствовал Середнячок.

Самый высокий мальчишка остановился:

– А мне жалко.

– Кого это? – возмутился Коротышка. – Какую-то там девчонку?

– Нет, моего скорпиона. Мне его жалко... – Парень снова поднёс банку к глазам. – Я его целый месяц кормил тараканами...

В два длинных шага Коротышка настиг Высокого и дал ему коленкой под зад:

– Не тормози! Я у тебя купил скорпиона? Купил. Так что куда хочу, туда и кидаю. Хоть бы и в чужую палатку!

– Не поспоришь, чего уж там, – согласился Середнячок.

Со стороны за мальчишками наблюдал парнишка на год-два их постарше. Одет он был так же, как и они, только очки у него по-особенному зеркально переливались. Как только «банда» приблизилась к сине-белой палатке, он сорвался с места и нагнал троицу:

– Эй, что вам надо?

– Привет, Ник, – с неудовольствием поздоровался с ним Коротышка и хвастливо стал объяснять: – Да вот хотим проучить девчонку из этой палатки.

– И за что же вы хотите её проучить? – спокойно спросил Ник. – Чего плохого она вам сделала?

– Она... она чужая! – завопил Коротышка. Он весь кипел – как это Ник не понимает очевидных вещей?

– И робот у неё старый, а это незаконно, – назидательно заметил Высокий.

– Да, – присоединился к общему мнению Середнячок.

– Можешь принять участие, ха-ха-ха, – разрешил Коротышка и, окунув в ведро веник, плеснул на палатку маслом.

Вдруг магнитная защёлка палатки разошлась, и на улицу вылезла девчонка-подросток лет тринадцати, одетая так же, как и мальчишки. Только её светлые волосы оказались чуть длиннее мальчишечьих. В руках у неё была сковородка. За нею неуклюже выполз серебряный робот.

– Герои! – закричала девчонка. – Трое на одну! Защищайтесь!

Робот, не смеявший ни в коем случае поднять руку на человека, стоял в сторонке и только дрожал.

– Я сейчас упаду в обморок. Какой ужас! – жалобно сообщил он.

– Ещё чего! Я вас в обиду не дам! – закричал Ник и перескочил на сторону девочки. – Эта девчонка под защитой нашей семьи!

– Чего-чего? Не понял. – Коротышка снова окунул веник в ведро с маслом, только теперь он обрызгал девочку.

Ник, размахнувшись, налетел на него с кулаками. Кулак проехал Коротышке по уху – не столько больно, сколько обидно.

– Бей наглых девчонок! – завопил Середнячок, впадая в азарт, и, выпустив шарик, набросился на чужачку.

Он успел ткнуть её кулаком в плечо – и тут же получил сковородкой.

Высокий мальчик, отбросив банку со скорпионом, тоже размахнулся, и удар пришёлся девочке по касательной. Она пошатнулась. На помощь ей подоспел Ник, заехал Высокому в ухо и подставил ему подножку. Девочка воспользовалась моментом и треснула обидчика по спине сковородкой.

Опомнившись, Коротышка ввязался в драку, и началась общая потасовка. Все что-то кричали, каждый отстаивал свою «справедливость». Девчонка изо всех сил отбивалась и бросалась песком. Робот стоял в сторонке, а вокруг куча-мала летал и свистел синий шарик.

Через несколько минут все, выпустив пар, уgomонились. Девчонка и Ник остались стоять на ногах, мальчишки, получив неожиданный двойной отпор, распластавшись, остались лежать на песке.

– А ну, валите отсюда, герои, а то сообщу в полицию! – пригрозил Ник поверженному у его ног воинству.

Пока мальчишки поднимались и подбирали кто банку, кто ведро с веником, а кто сдутый шарик, невдалеке от них, по трамвайной линии, проложенной по краю жилого посёлка, проехал, звеня, Чёрный Трамвай. У окон в вагоне сидели печальные старые роботы и двое Роботов-Наблюдателей. Вёл трамвай Чёрный Трамвайщик.

Заметив Трамвай, робот девчонки метнулся в палатку – спрятаться.

– Ребята! – неожиданно звонко крикнула девочка. – Не выдавайте моего старого Феликса! Я люблю его, он со мной с самого детства! – На глазах её показались слёзы.

Мальчишки, отряхиваясь от песка, поправили на себе очки и, переглянувшись, повеселились.

– Своих не выдаём, – как-то по-взрослому ответил ей Коротышка. И потёр нос. – Классно мы познакомились... А хотите, айда с нами к морю? Будем рыбачить.

– Я с удовольствием, – решился Ник. – Тебя как зовут-то? – Он повернулся к девочке. – А то я вижу тебя у нас в кафе уже несколько дней, а имя не знаю.

– Зовут меня Дика, а моего робота – Феликс. И он пойдёт с нами. Только у меня удочек нет.

– Зато у меня навалом, – примирительно включился в разговор Середнячок. – У меня отец – прораб на стройке, а по выходным рыбачит...

И компания вместе с вылезшим из палатки роботом Феликсом понеслась к дому Середнячка, на красной крыше которого торчала огромная удочка. К крючку была прицеплена голографическая рыба, и по чешуе бегала надпись: «Раскрасим мир вместе с нашим героем – Алистером Загрибусом!»

Алистер Загрибус и его транснациональная – объединяющая многие страны – Корпорация владели секретом изготовления очков, которые делали мир особенным.

Цветным.

Без очков Загрибуса люди видели всё вокруг точно на чёрно-белой фотографии – без красок и оттенков, лишь чёрное, белое и серые полутона.

Десять лет назад, после странной экологической катастрофы, объяснение которой никто уже не искал и которую все воспринимали теперь как данность, мир потерял цвет, и те, кто помоложе, особенно дети, сейчас и не представляли себе его настоящих красок.

А объяснение катастрофы было простым – в Землю врезался космический корабль и нарушил её электронное поле. Корабль до сих пор не нашли, что было странно – при современных-то технологиях.

Ловить рыбу Дике совсем не понравилось. Она никак не могла насадить на крючок живого червяка, а на хлеб рыба ловиться отказывалась. Да и снимать живую рыбину, жадно разевающую рот в поисках кислорода, было неприятно, хотя её быстро пускали в ведро с водой. Есть выловленную из родной ей стихии рыбу Дика ни за что не смогла бы и, сославшись на известную только ей причину, поторопилась уйти с рыбалки.

– Ребята, у меня очень важные дела в Городе. – Она поднялась с бетонного причала, на котором сидела компания. – А через час я зайду к вам в кафе, Ник, пообедаю. Середнячок, держи удочку!

– Тебя проводить? – вскочил Ник, передавая свою удочку Коротышке. – Мне тоже пора идти, я готовлюсь к Экзамену, хочу получить грант Загрибуса и учиться в Колледже.

– Вот деловые! – сокрушённо покачал головой Коротышка. – А я не прошёл тесты в школе – с отцом в гараже работал. И сейчас, пока не наловлю с десятков рыбин, ни за что не уйду.

– Ага, – подхватил Середнячок, – и я отцу помогал. На стройке. И тоже не прошёл школьный тест. Так что сижу рыбку ловлю...

– Я тоже с вами посижу, – серьёзно добавил Высокий, ничего не объясняя. В правой руке он держал удочку, а левой прижимал к себе банку со скорпионом.

В Городе Феликс и Дика сначала зашли в банк, а затем в магазин, обычно пустующий. Магазин для художников. И, конечно же, он назывался «Раскрась мир!». Здесь Дика достала из стального отделения Феликса, где лежали всякие необходимые в жизни мелочи – инструменты, банковская карта, крем от загара, – фартук с большими карманами. Купив несколько баллонов аэрозольной краски, она рассовала их по этим карманам.

– Мне нужна подзарядка, – напомнил ей Феликс.

– Я тоже голодная, – ответила ему Дика. – Но нам надо экономить деньги, поэтому давай-ка пойдём пешком.

И они пошли, затерявшись в толпе городских жителей. Жители были сосредоточены каждый на себе, они то и дело поправляли очки и иногда оборачивались к сопровождающим их роботам, давая тем указания: «Купи водички», «Раскрой зонтик» или «Переставь меня на соседний эскалатор».

Через час Дика и Феликс вышли из Города. Вдалеке показалась синяя полоска моря. Вдоль пляжа выстроились впритык дома богатых людей, скрытые от любопытных глаз высокой оградой. Во многих садах зеленели растения и цвели цветы – нечастые гости в стеклянно-бетонном мире мегаполиса. На участках суетились роботы-садовники: подстригали кусты, поливали клумбы, ровняли дорожки.

Но вот и этот район остался позади.

– У меня разряжается батарея, – снова предупредил Феликс.

– Потерпи немного, – попросила Дика. – Мы же идём в кафе, так что ты сможешь там подзарядиться.

Им нужно было пройти ещё пару кварталов по окраине Города. Здания здесь стояли ровными однообразными рядами, пёстрые рекламы и яркие витрины попадались гораздо реже, голографические клумбы, деревья, кусты и фонтаны почти не встречались. Роботов-уборщиков здесь было куда меньше, чем в центре, а потому под ногами попадался мусор – фантики, обёртки, пустые бутылки...

Девочка и робот свернули за угол, и перед ними открылся заросший бурьяном пустырь, через который тянулась узкая трамвайная одноколейка, почти заброшенная, так как по этим рельсам никто в Городе не передвигался, один только Чёрный Трамвай.

С неприятным чувством перепрыгнув через рельсы, Дика и Феликс пошли по пустырю, сокращая путь.

– Ладно, раз ты разряжаешься, давай сегодня не экономить, пролетим пару остановок, – решила Дика, когда они дошагали до раскрашенной в стиле «граффити» остановки аэробуса. И нырнула под навес.

Робот, пыхтя, встал рядом с девочкой, оглянулся по сторонам и привычно стал возмущаться, что навесы на остановках делают такими маленькими. Его недовольство объяснялось тем, что, неоднократно бывая здесь, он уже успел разрисовать все стены остановки, скамейку, пол и даже крышу. И теперь для нового рисунка не осталось ни одного свободного сантиметра.

– Можно всё смыть растворителем и нарисовать заново, – предложила Дика.

– Нет! Ни за что! Не говори так, у меня кружится голова от непонимания, и я в предобморочном состоянии! – возмутился Феликс. – Мои рисунки – шедевры! Ой! Дикочка, посмотри сюда. На этого хамелеона. Я этого рисунка не помню. Но он как настоящий. Только хвост некрасивый. Надо поправить.

И Феликс достал было из кармана фартука нужный баллончик с краской. Но хамелеон вдруг зашевелился и скрутил хвост колечком, заставив Дика подпрыгнуть от неожиданности, и, возмущённо порыжев, заявил:

– Да что ты понимаешь в хамелеонных хвостах! Тоже мне, художник от слова «худо»...

– Как, ты настоящий?! – не поверила своим глазам Дика.

Феликс так и застыл с баллончиками в руках, глядя на хамелеона во все глаза-лампочки.

– Самый настоящий, такой же робот, как и он! – Хамелеон крутанул в разные стороны выпуклыми глазами, указал кривой лапкой на Феликса и на всякий случай перекрасился в такой же, как у того, цвет.

– И откуда ты взялся? – подозрительно спросил Феликс.

– Выбросили меня, – буркнул хамелеон и мрачно посерел.

– Выбросили? Это кто ж тебя выбросил? – сочувственно спросила Дика, усаживаясь на скамейку рядом с электронным животным.

– Хозяева, кто же ещё! Купили меня в богатую семью как игрушку для детей. Они поиграли, и я им надоел, им новых животных-роботов накупили, – с горечью в голосе объяснил хамелеон и стал бледно-голубым. – Потом меня отвёз сюда отец этих детишек и тут бросил. Наверное, чтобы я дорогу назад не нашёл... Ещё и дождь собрался. Вот я и спрятался под навес, чтобы контакты не намочило, а то я сломаюсь. И вот на тебе – сумасшедший художник со своей краской! Даже полежать спокойно не дадут отверженному!

– Бедняга, – пожалела Дика хамелеона. – Как же ты теперь будешь совсем один? Кто станет о тебе заботиться, заряжать, чистить, обновлять программное обеспечение? Феликс, давай возьмём его с собой!

– А может быть, он не пойдёт с нами? Может быть, ему после обеспеченной жизни захочется пожить на природе? – с надеждой предположил Феликс, которому перспектива конкуренции явно не слишком пришлась по нраву.

– А где вы живёте? – деловито спросил хамелеон. – Далеко от центра? А то я жил рядом с Башней самого нашего гениального Загрибуса!

– Мы обитаем в продуваемой всеми ветрами палатке, – с радостной готовностью живописать их неустроенный быт откликнулся Феликс. – На берегу моря. В любую погоду. Без всяких удобств. В дождь там сыро. А когда ветер – до ужаса холодно.

Вдалеке послышался сигнал автобуса.

– Решай, – поторопила хамелеона Дика. – Едешь с нами или тут остаёшься?

– Ладно уж, еду, чего там... Из Башни – в палатку... Была не была... – вздохнул хамелеон и стал обречённо-сиреневым. – Лучше в палатке, но в компании, чем одному на пошло размалёванной остановке...

– Пошло размалёванной? Сам ты пошло размалёванный! – почти до гнева обиделся Феликс, прижав трёхпалую руку к груди. – Это картины! Шедевры! Не ценят их только вандалы!

– Не ссорьтесь, пожалуйста! – примирительно урезонила обоих Дика. – Вот и автобус уже подлетает. Хамелеон, садись ко мне на руку.

Тот не заставил себя долго упрашивать, вспрыгнул девочке на плечо и перебрался оттуда на руку. Подлетевший автобус, похожий на толстую зелёную гусеницу, мягко опустился у остановки, и все трое заняли в нём места. Как это чаще всего и случалось на окраине Города, в салоне они оказались единственными пассажирами.

Через пять минут автобус опустился в нужном месте: перед входом в кафе «Йогурт» вблизи пляжа.

Глава 2

Зачем нужны друзья

В кафе было уютно, оживлённо и умопомрачительно вкусно пахло едой.

Хозяйка и она же администратор, энергичная Лола, мама Ника, ухитрялась одновременно находиться и в кухне, и в зале, и на веранде, болтать с посетителями и при этом ещё успевала то и дело заглядывать в зеркало и поправлять причёску.

Её муж, долговязый и не в меру упитанный повар Макс, задумчивый и мечтательный, то есть по характеру – прямая противоположность жены, насвистывая, вдохновенно украшал фруктами только что сооружённый им йогуртовый торт. Он редко выходил из кухни, по-настоящему увлечённый приготовлением разнообразных блюд. Рецепты их он сочинял сам и много экспериментировал.

Расторопная робот-официантка Вики, в коротенькой розовой юбчонке, порхала от столика к столику и делала вид, что она в упор не замечает робота-полицейского Полли, который всеми силами пытался обратить на себя её благосклонное внимание и пыхтел в своей форме, слишком жаркой для летнего дня, хотя, как известно, роботы не потеют.

Одна из самых постоянных посетительниц, хорошенькая двадцатилетняя Софи, дизайнер и владелица ателье-салона модной одежды, даже за едой не забывала о любимой работе и одной рукой держала бокал с питьевым йогуртом, а другой рисовала на планшете эскиз, сочиняя очередной необычный принт для футболок и маек.

Вихрастый Ник и его добродушный фиолетовый, диковинного вида, друг Уно взахлёб спорили, выстраивая и перестраивая прямо на столе перед собой трёхмерный макет какой-то непонятной машины. Так Ник продолжал готовиться к самому престижному Экзамену, проводимому Корпорацией Загрибуса, а Уно ему помогал.

Откуда появился Уно, никто не знал, даже сам Уно. И хотя он говорил, что прилетел с другой планеты, ему мало кто верил. Выглядел он странно, чего стоили три глаза или наросты на голове, зато был очень добрым и дружелюбным.

И ещё он был единственным, кроме роботов, кто в кафе не носил огромных очков.

Для своего возраста Ник был необычайно талантлив в области техники. Конечно же, его мечтой, как и мечтой всякого подростка страны в этот год, был Экзамен на получение гранта для дальнейшего бесплатного обучения в лучшем колледже имени Загрибуса, после которого обязательно будет предоставлена престижная и весьма-весьма высокооплачиваемая работа.

Даже на каникулах Ник каждое утро занимался высшей математикой.

Заметив вошедших в кафе, все дружно повернулись к двери и весело загомонили, приветствуя Дику и Феликса.

– Наконец-то! – подлетела к ним Лола. – Я так беспокоилась, что ты ушла ни свет ни заря, даже и не позавтракала... Обедать будешь?

– Буду! – Дика сглотнула слюну. – И моих роботов тоже надо подзарядить, у Феликса батарея совсем на нуле.

– Я займусь этим, – пообещал Ник и увёл Феликса в аккумуляторную, где владельцы кафе заряжали роботов-помощников – своих и тех, что пришли к ним с посетителями.

Хамелеон остался сидеть на руке у Дики и окрасился в довольно-розовый цвет – ему явно здесь нравилось.

Дика уселась за столик у открытого окна – лёгкий бриз раздувал занавески, а хамелеон распластался на скатерти. К её столу уже спешил Макс, едва успев скинуть фартук и поварской китель.

– Ты ведь была в Городе, да? Скажи... – с заговорщическим видом принялся он спрашивать девочку, даже не поздоровавшись.

– ...а цветную картину на Башне Корпорации ты видела? – нетерпеливо перебила мужа подроспевшая вслед за ним Лола.

– Все, кто приходил сегодня на завтрак, говорили, что видели там утром цветную картину! – подхватила появившаяся из-за их спин Софи и провела рукой по коротким растрепавшимся волосам Дики.

– Хотя ни в одном выпуске новостей о картине не сообщалось, – уточнил Ник, вынырнув из-под локтя отца. – И даже по полицейским каналам не передавали такой информации, иначе бы мои передатчики её обязательно перехватили.

– Да погодите вы, дайте человеку поесть, – пробасил Уно и придвинул Дике тарелку с аппетитно дымящимися грибами в йогурте.

– Я слетал на скейте в центр, – скептически добавил подошедший к ним Борисон, молодой мужчина из соседнего дома. Его футболка над белыми бриджами и оправа очков были

самой модной модели – в тонах переливчатого питона. – И никакой цветной картинки на Башне не было. Только очередная рекламная голограмма.

– Наверное, рекламой поторопились закрыть картину, чтобы никто её не увидел. А жаль, – вздохнул Макс. – Тут такое рассказывают... Ладно, пойду на кухню, сегодня у меня заказ на три литра клубничного йогурта, нужно залить молоко в смеситель.

– О, сегодня в городе ровным счётом не было ничего интересного, – старательно сыграла Дика непринуждённость и лёгкую скуку, потупившись и отводя глаза в сторону.

– Как это ничего интересного? – В голосе хамелеона звучала обида. – А как же я? – отчаянно вскричал он. – Я самое интересное! Я самая дорогая игрушка! – От обиды он сделался возмущённо-зелёным и весь покрылся разноцветными крапинками.

– Какой милый! – с интересом взглянула на зверюшку Софи и на секунду возвела глаза к потолку. – Какой смелый цвет! Сразу приходят в голову новые рисунки для принтов!

– Правда? – Хамелеон был польщён комплиментом: он вдохновляет художника! – А смотри, я ещё и вот так могу, и так, и вот так, – и он начал переливаться всеми цветами радуги и их оттенками.

– Ух ты! – восхитилась Софи. – Как же тебя зовут?

– У меня, к сожалению, нет имени, – потускнел хамелеон в знак величайшей грусти. – Меня выбросили, не успев назвать.

– Так давай мы тебя назовём! – мгновенно нашлась Лола.

– Скажем, Матвеем, – предложила официантка Вики, ставя перед Дики на стол большую порцию её любимого йогуртового десерта – с вишней и бананом.

– А почему Матвеем? – удивился Ник.

– Не знаю, – пожала плечами Вики. – Просто он так выглядит. Смотри – Матвей!

– Хочешь жить у меня, Матвей? – приветливо предложила Софи. – Я бы заботилась о тебе, любовалась бы – и у меня рождались бы новые идеи для разной одежды.

По телу хамелеона от головы до хвоста и обратно волной прокатилась радуга – он напряжённо обдумывал предложение.

– Нет, – вздохнул он наконец. – Ты наверняка очень хорошая, но Дика нашла меня первой. Поэтому я останусь при ней, так честнее. Хотя я, один из самых дорогих робото-животных, буду вынужден жить на голой природе, то есть на пляже, в продуваемой всеми ветрами палатке, как мне уже сообщили, и в антисанитарных условиях... – Голос его предательски дрогнул, но он овладел собой, так что все подумали, что это им показалось.

– А зачем тебе санитарные? – возмутился вышедший из подзарядочной Феликс. – Тебе же только электророзетка нужна.

– Не завидуй моей красоте! – снисходительно-гордо отозвался Матвей и снова повертел выпуклыми глазами туда и сюда.

Сев за столик напротив Дики, Феликс мечтательно посмотрел в окно, на море, и глубоко вздохнул:

– А можно раскрасить море?

– Нет, нельзя! – привычно ответила Дика. – И хватит об этом спрашивать, сколько можно!

Этот вопрос робот Феликс задавал ей каждый день, а то и по нескольку раз на дню. Уж таков он был, её Феликс – так любил рисовать, что готов был сразу же заполнить картинками любую попавшуюся ему на глаза свободную поверхность. Конечно же, он просто не мог спокойно видеть, как огромное мрачно-серое море «пропадает без дела», как он убеждённо считал.

К столу Дики, немного конфузясь и потому машинальным жестом поправляя очки, подошёл Ник.

– А ребята на пляже, согласи́сь, оказались сто́ящие! – Ник сел рядом с Дикой. – Тебе нигде не больно? Здорово ты в них кидалась песком!

– Нет, не больно! Они только руками грозно махали, но почти всё было мимо. А кидаться песком – это у меня с детства привычка, – стала оправдываться Дика. – Так меня мама учила отгонять диких собак и назойливых роботов-чистильщиков. И те и другие очень боятся песка.

С берега донёсся перезвон единственного в городе Чёрного Трамвая, не отрывающегося от рельсов. Все боялись его приближения, ведь в него сажали старых роботов или очеловеченных, то есть умеющих сочувствовать, на которых составляли Протоколы бдительные граждане, и отвозили роботов в Заброшенный Город, где те оставались навсегда.

Через минуту в дверях кафе появились два Робота-Наблюдателя.

– Очеловеченные роботы есть? – строго спросил один из них.

– А старые модели здесь работают? – тут же задал следующий вопрос другой.

Со своего места вскочил робот-полицейский Полли и отдал честь Наблюдателям.

– Нарушений не замечено! – бодро отрапортовал он и выскочил из кафе.

Хамелеон Матвей, было видно, за себя не боялся, но на всякий случай весь посерел.

Приложив руку к груди, Феликс «закатил» глаза-лампочки и помигал ими:

– Сейчас упаду в обморок.

– Мой робот новый, – не вставая и сделав капризное лицо, заявила Дика. – Винтажная модель, сейчас модно.

Робот-официантка Вики, демонстрируя свою молодость, быстрым движением стянула с головы парик, выставив на обозрение пластиковую лысую голову.

– Порядок! – синхронно кивнули Наблюдатели и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, потопали из кафе.

Посетители облегчённо перевели дух. Ник поправил очки на носу и вздохнул:

– Мне нужно заниматься, завтра годовой Экзамен. Дика, извини, я пойду в мастерскую. Уно, ты со мной?

– Всенепременно! – вскинулся Уно и поспешил за ним, на ходу дожёвывая йогуртовый бисквит.

Глава 3 Летающие шпионы

Хамелеон Матвей, довольный и потому золотистый, как солнечное утро, лежал на ска-
терти и блаженно дремал. Феликс всё так же задумчиво смотрел в сторону моря.

– Ты готов? – спросила его Дика. – Тогда потуже завяжи фартук с красками, и пойдём.

– Куда? – удивился робот.

– Забыл? Мы же собирались сегодня рисовать картину на Висячей Скале. А она не так
уж близко отсюда.

– Я с вами, – Матвей поднялся на низких кривых лапках.

– Сиди здесь, недоросток! – прикрикнул на него Феликс. – Ты будешь только мешать!

– Чего это вдруг? – оскорбился Матвей и возмущённо залился малиновым цветом.

Дика погладила робота-хамелеона так, точно он был живым существом.

– Не обижайся, пожалуйста, – ласково попросила девочка, – но тебе сегодня лучше
остаться здесь, и Софи за тобой присмотрит. Мы несём с собой много баллончиков с краской,
а потом нам придётся забираться на высокую скалу.

– Ты умеешь лазить по скалам, коротколапый? – ехидно поддел конкурента за любовь Дики Феликс. – Нет? Тогда сиди тут. Жди нас.

Хамелеон Матвей задумался, по его телу, от головы до кончика хвоста и обратно, пробежал весь спектр цветов радуги.

– Ладно, так уж и быть, – махнул он лапкой. – Идите к своей Висячей Скале, рисуйте. А мне и здесь неплохо.

Он зевнул совсем как настоящий – вот что значит робот новейшей модели! – прикрыл глаза и сделался умиротворённо-кремовым. На белой скатерти стола он смотрелся весьма гармонично.

Ласково светило солнце, кричали чайки, шум прибоя был едва слышен – на море воцарился штиль.

– Как ты думаешь, – спросила Дика, когда они с Феликсом уже отошли от кафе довольно далеко. – А может, у нас и сегодня получится настоящий цветной рисунок?

– Не знаю, – отвечал робот.

– Вот и я не знаю, – вздохнула девочка. – Сколько ни ломаю голову, всё не могу понять, как так у нас это вышло...

Идти пришлось целый час. И вот перед ними появилась Висячая Скала. Девочка и робот свернули с пляжа на круто взбегавшую по ней тропинку.

– Смотри! – робот вдруг показал вверх. – Нас преследуют. Эта чайка!

– Не выдумывай, Феликс! – рассмеялась Дика, не без труда взбираясь по крутому склону.

– Она летит за нами, – недоверчиво возразил робот. – Мы останавливаемся – она останавливается. Мы идём – она летит.

– Да где? – Дика оглянулась. Действительно, позади них летела чайка – одна-единственная, остальные её товарки остались на берегу, а эта упорно следовала за ними.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Дика. – Это просто птица, и она летит по своим делам.

Ей не было никакого дела до чайки. Гораздо сильнее её занимали мысли о цветной картине на скале. Очень хотелось, чтобы изображение получилось ярким.

– Гляди! – снова воскликнул робот, указывая вверх. – Летит!

– Феликс, да забудь ты про эту глупую птицу! – досадливо отмахнулась от него Дика. – Смотри лучше под ноги. А то споткнёшься и сам полетишь отсюда – деталей не соберёшь! Специалисты по старым моделям мне неизвестны. Не в мастерскую же обращаться? Тебя просто сошлют в Забытый Город. Осознал перспективу?

– Да ты просто хочешь бросить меня! – заканючил Феликс. – Так и скажи...

– Опять началось... – весело покачала головой Дика. – Феликс, я просто беспокоюсь о тебе! Пойдём быстрее, так хочется рисовать! Если у нас опять получится, мы сможем дать надежду другим! Люди увидят вокруг себя настоящую жизнь!

Когда они, дружески перебраниваясь, добрались до вершины скалы, выяснилось, что их преследовала не только чайка, но и летающий скейт. А управлял скейтом... Ник! Он покругил вокруг скалы, точно что-то высматривал, а потом вдруг резко спикировал вниз.

– Дика, за тобой следят! – крикнул он, нарезая круги в воздухе вокруг девочки и её робота.

Дика подняла голову и осмотрелась. Отсюда, с вершины скалы, хорошо была видна не только неестественно зависшая над ними чайка, но и появившийся невесть откуда миниатюрный квадрокоптер-беспилотник.

– Скорее! – Ник снова подлетел к ним, совершая очередной вираж. – Прыгайте ко мне на скейт!

Девочка и Феликс последовали его призыву. Прыгая, робот выронил несколько баллончиков с краской, но ребятам было не до того, чтобы их собирать, – страх нарушил их планы.

– Кто это следит за тобой? – выкрикнул Ник, пока скейт набирал высоту.

– Ума не приложу! – так же громко отвечала Дика.

Квадрокоптер и чайка – теперь уже было понятно, что это не птица, а робот в пластиковых перьях, уж очень «птичка» отливала на брюхе металлом, – рванулись за ними.

Пытаясь догнать скейт, выписывающий крутые виражи, чайка-робот чуть не перевернулась в воздухе при очередном резком развороте. Коптер преследовал их не таясь.

– Держись! – крикнул Ник, и его скейт, петляя, понёсся с невероятной скоростью.

– Не отстают! – с отчаянием выдохнула Дика. – Да кто ж это такие? И что им от меня надо?!

Феликс молчал. Он словно прирос к платформе скейта и только беспорядочно мигал лампочками.

Впереди замелькали какие-то полуразрушенные постройки.

– Дика, – Ник почти задышался от скорости, – нам придётся... лететь туда... а то не уйдём... от погони!

– Давай! – Дика изо всех сил вцепилась Нику в плечи. – Феликс, держись крепче!

Глава 4 Заброшенный Город

Море и Висящая Скала остались далеко позади.

Летающий скейт с ребятами и роботом «на борту» оказался среди мрачных полуразвалившихся домов. Наверное, когда-то эти бетонные высотные здания сверкали стёклами

больших окон, сияли электрическим освещением, и в них кипела жизнь. Но теперь всё живое покинуло это место.

Окна и двери стали похожи на пустые глазницы, стены начали разрушаться, тротуары и дорожки густо поросли бурьяном, кое-где торчали куски арматуры и везде валялись обломки бетона.

Прозвучал жалобный механический крик – чайка-робот зависла в воздухе, бестолково размахивая крыльями, и не двигалась больше с места. Рядом с ней застыл и беспилотник, вхолостую вращавший пропеллерами. Было такое чувство, что им преградило путь какое-то невидимое препятствие. А скейт, которому ничто не мешало, ринулся дальше вглубь, меж верхними этажами уродливых зданий. Преследователи скоро скрылись из виду.

– Ура, оторвались! – воскликнул Ник, снижаясь и немного замедляя ход летательного аппарата. – Ну и гонка была!

– Да уж... – согласилась с ним Дика. Она всё ещё не могла прийти в себя. – Неплохо и отдышаться... А они точно отстали?

– Точно, точно, – заверил Ник, следя за траекторией движения скейта в воздухе. – Может быть, теперь ты скажешь, кто за тобой следит и почему?

– Не знаю, – пожала плечами девочка.

Ник нахмурился:

– Что-то ты от меня скрываешь, да?

– Да нет же! – с горячностью воскликнула Дика. – Я вовсе не знаю, кому я нужна и зачем! Сама теряюсь в догадках...

Она оглянулась и недоумённо спросила:

– Слушай, а где это мы? И как ты сюда попал, ты же пошёл заниматься...

– Наш Уно – гениальнейший из педагогов! – торжественно объявил Ник. – Он так толково всё объясняет, что другие учителя и не нужны. Два часа – и я усвоил новую тему.

Сочувствующе кивая, Дика с тревогой продолжала оглядываться по сторонам.

– Какое странное и неприятное место!

– Ты только заметила? – усмехнулся Ник. – Что ж, познакомься – ты в Зброшенном Городе.

– Так это и есть он?.. – Дика снова с опаской посмотрела вокруг. – Я последние несколько лет жила в приюте, это далеко отсюда. А что было раньше, помню довольно смутно. Но про Зброшенный Город слышала только плохое.

– А почему ты оказалась в приюте? – быстро спросил Ник.

– Ник... я не люблю говорить об этом, но... Мои родители погибли, и меня отправили в приют, откуда я сбежала две недели назад. Выкрала Феликса из кладовки, а свои документы из директорского кабинета – и сбежала. В моём возрасте уже можно жить самостоятельно.

Ник слушал Дику с восхищением.

– Ну, ты даёшь! Молодец!

– Но почему мы тут, Ник? – нахмурилась Дика, явно уходя от разговора о себе.

– Так вот... – понял её и стал объяснять Ник, держа под контролем полёт.

О Зброшенном Городе ходили странные слухи. Раньше он являлся одним из важных районов мегаполиса, здесь жило и работало много людей. Но потом в этом месте обнаружили какое-то вредное излучение, не слишком сильное, но опасное для здоровья. Как раз десять лет назад, когда прилетел космический корабль и люди стали терять цветное зрение. После этого жителей и организации, где они работали, спешно перевели в другие районы, а Зброшенный Город объявили опасной территорией и запретили для посещения.

– Значит, ты никогда не была здесь? – завершив краткое изложение истории этого места, уточнил Ник.

– Нет, – покачала головой Дика. Лёгкий ветерок от полёта на небольшой скорости шевелил её волосы. – Даже когда я была помладше, пробраться сюда никому не удавалось. На земле все входы загорожены, а пролететь сверху не позволяет какой-то особый защитный энергетический купол... – Она улыбнулась Нику: – Вот я и не могу понять, как мы-то с тобой сюда попали!

– Я попросил Уно кое-что переоборудовать в моём скейте, – улыбнулся в ответ Ник. – Так что этот купол мне теперь нипочём! А вот наши преследователи действительно не сумели через него пере... Ой! Что это?

За разговором они не успели заметить, что скейт всё замедлял и замедлял ход и опускался всё ниже. Вдруг его стало трясти на лету, и после нескольких резких рывков он мягко спланировал на землю и остановился меж двумя большими кучами мусора.

– Вынужденная посадка, – объявил Феликс. – Закончилась энергия.

– Тьфу ты, чтоб тебя! – Ник с досады стукнул кулаком по ближайшей стене. От удара с неё посыпалась штукатурка. – Забыл зарядить аккумулятор!

– И что же нам теперь делать? – растерянно спросила Дика.

– Дику я смогу донести на руках, – предложил Феликс. – И скейт прихвачу, но вот как доберёшься ты, Ник?

Ребята переглянулись. Можно было, конечно, вернуться туда, откуда они прилетели, но...

– Наверняка они нас там и ждут, – высказала общую мысль Дика, имея в виду загадочных преследователей.

– Тогда нам ничего не остаётся, как двигаться вперёд, – заключил Ник. – И, увы, придётся это делать пешком.

Мальчишка подхватил скейт и зашагал на поиски выхода из Зброшенного Города. Дика взяла робота за руку и последовала за Ником.

– Хорошо хоть хамелеона нет, – бурчал на ходу Феликс, стараясь не спотыкаться. – То-то бы он всем мешал – глядите на него, какой он красивый...

Ник проворно вскарабкался на кучу бетонных обломков, чуть потоптался на ней, проверяя, устойчива ли она, после чего подал одну руку Дике, другую – её роботу.

– Ну, хорошо, – вздохнула девочка, принимая его помощь. – Так и быть, я тебе расскажу. Кое-какие подозрения у меня всё же таки есть. Я думаю, это связано с...

Договорить она не успела – раздался пронзительный, раздражающий уши вой сирены.

– Задержать их! – послышался откуда-то механический голос.

Толком не осознав, в чём дело, ребята и робот спрыгнули с кучи обломков и бросились бежать, не разбирая дороги. Бетонная пыль летела из-под их ног.

Остановились они только тогда, когда вой сирены за их спинами стих. Они стали растерянно озираться. Вокруг, насколько хватало взгляда, простирались руины промышленных зданий; всюду валялось битое стекло, торчали металлические балки, а бетонные стены, возвышавшиеся тут и там, казалось, грозили вот-вот рухнуть.

– Тебе знакомо это место? Ты знаешь, куда нам идти? – стала допытываться у Ника Дика.

Мальчик покачал головой:

– Нет, я никогда тут не был. Кажется, мы заблудились.

– Но мы ведь выберемся отсюда? Да? – Феликс с надеждой смотрел на ребят.

Дика взяла его покрепче за пластиковую руку.

– Конечно, выберемся, какой разговор! Но ты, главное, не отставай!.. – Она повернула голову к Нику: – Как ты думаешь, что это была за сирена? И чей голос? Это охрана Зброшенного Города?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.